

МЕТОДОЛОГІЯ ТА ОРГАНІЗАЦІЯ ЕКСПЕРТНО-КРИМІНАЛІСТИЧНОГО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ БОРОТЬБИ ЗІ ЗЛОЧИННІСТЮ

УДК 168.5 + 343.98

В.В. Седнев, доктор медичних наук,
професор, судовий експерт вищого класу,
професор кафедри уголовного права и процесса
Донецкого национального университета

НАУЧНЫЕ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрены сходство и различия научного и судебно-экспертного исследования. Дано определение экспертной методологии. Обобщены критерии разграничения специальных знаний. Предложено разделение специальных знаний на естественно-научные и гуманитарные в соответствии с классификацией наук. Описаны регулятивы судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: философия науки, судебная экспертиза, методология, специальные знания, регулятивы исследовательской деятельности.

Розглянуто подібність і відмінності наукового та судово-експертного дослідження. Надано визначення експертної методології. Узагальнено критерії розмежування спеціальних знань. Запропоновано поділ спеціальних знань на природничо-наукові та гуманітарні відповідно до класифікації наук. Описано регулятиви судово-експертної діяльності.

The article describes the similarities and differences between scientific and forensic expert research. The definition of the forensic expert methodology. Summarizes the criteria distinguishing forensic expertise. Proposed division of specialized knowledge on the natural science and the humanities in the classification of sciences. Regularities described forensic expert activities.

Изменения, происходящие в процессуальном праве, прежде всего криминальном [1], влекут за собой формирование состязательного процесса, где каждая из сторон может представлять свое заключение эксперта (ст. 22, ст. 243

Кримінально-процесуального кодексу України (далеє — КПК України)). При умови визначення законодавцем судової експертизи як базуючої на наукових, технічних або інших спеціальних знаннях (частина перша ст. 69 КПК України) в кримінальному праві [1], знаннях в області науки, мистецтва, техніки або ремесла (частина перша ст. 143 Громадянського процесуального кодексу України [2], частина перша ст. 81 Кодексу адміністративного судопроцесу України [3]), розмежування спеціальних і інших знань, не юридических і не належачих до загальнонаукових знань, стає значимим, так як, незважаючи на розуміння спеціальних знань як належачих до області науки, техніки, мистецтва або ремесла, все ж необхідно представити відміння між знаннями судового експерта і особи, маючої схоже профільне повне вище освітнє, але не являючоїся судовим експертом.

В цій зв'язі слід вказати, що законодавцем в певній мірі констатовано це відміння. Так, згідно ст. 41 Господарського процесуального кодексу України, спеціальні знання використовуються при проведенні судової експертизи [4], а згідно ст. 273 Кодексу об адміністративних правопорушеннях, носієм спеціальних знань є експерт [5].

Актуальність даної теми визначається необхідністю розмежування методологій дослідження в науковій і судово-експертній сферах.

Мета роботи — представити загальне і відміння між експертним і науковим дослідженням для найбільш адекватного розмежування їх в ході оцінки результату дослідження органом або особою, призначеною судовою експертизою. Основний метод аналізу — епістемологічний.

Операціоналізація поняття «судова експертиза» наведена вище в найбільш широкому і розкритому варіанті. Визначення поняття «наука» необхідно сформулювати найбільш загальною формою як цілеспрямовану діяльність по виявленню і встановленню закономірностей оточуючого світу для оволодіння ним і прогнозування в ньому через дослідження об'єктів, їх зв'язів і відносин за допомогою теорій, елементарними поняттями яких є поняття [6; 7].

При цьому специфічними структурними компонентами наукового знання є поняття (мінімальна логічна форма представлення знань), закон (наукове твердження, маюче універсальний характер і описуюче в концентрованому вигляді основні і найбільш важливі аспекти предмету дослідження) і пояснювальні схеми (інтерпретації вивченого об'єкта в науковому контексті для цілей більш повного (адекватного) його розуміння) [8].

Для наукового дослідження типово використання певних правил, зразків і принципів, які виражають прийняті в науці на кожному з етапів її розвитку ідеали і норми [9], що відповідають функціонуванню наукової діяльності як пізнавального акту і соціального інституту.

Окремого розгляду потребує наукова методологія як спосіб найбільш повної і об'єктивної реалізації цілей і завдань, ідеалів і норм науки. При цьому суттєвим обмежувачем використання наукового методу є вплив середовища, в якому відбувається його застосування, можливостей, обумовлених розвитком технологій і світоглядом дослідника, а також досягаємих цінностей [10]. В цілому ж наукова методологія може бути визначена як

общая теория предметно-практической и познавательной деятельности, целью которой является производство научного знания об объектах, их свойствах и отношениях путем использования различных средств эмпирического и теоретического исследования, конечным результатом которой являются теории, области исследования и науки [6; 9; 11]. Конечный итог — научное знание — отличается от других форм знания тем, что [9; 12]:

- устанавливает объективные законы действительности;
- обеспечивает прогнозирование будущего;
- объединяет знание в целостную организованную систему;
- является обоснованным и воспроизводимым.

Важно подчеркнуть принципиальное для данной работы отличие научного знания от других его форм в ориентированности на исследование закономерностей [13].

Существенным элементом функционирования науки является ее классификация, проводимая по различным принципам и критериям, выражающая связь знания в виде обоснованного рядоположения, формирующая понимание методологических различий и определенной разницы регулятивов естественных и гуманитарных, эмпирических и теоретических и т. д. наук [9; 12; 14; 15]. Существенным для цели данной работы представляется то, что установление классификационных связей между науками связано с сущностью науки и в первую очередь с такими определяющими эту сущность элементами, как предмет, методология и цели [16].

Не менее значимы и регулятивы научных исследований, под которыми понимаются влияющие на выбор объектов, методов исследования, форм представления результатов и т. д., более-менее отчетливо сформулированные научным сообществом категории, благодаря которым осуществляется поддержание постоянства и непрерывности прироста подлинно научного знания [9; 17—19]. При этом большинство из них не имеет определенных, устоявшихся формулировок, и тем более дефиниций, да и сам их перечень варьирует у различных авторов. Для цели данной работы значимо то, что возможно выделение следующих регулятивов:

1) методологических:

- общность (научное знание объясняет максимально возможный широкий класс явлений);
- проверяемость (наличие эмпирических и теоретических следствий, доступных фиксации);
- системность (интеграция новых фактов и теорий в существующую структуру знания с учетом парадигмальных концептов науки);
- простота (способность без существенных дополнительных допущений объяснить не только имеющиеся, но и вновь появляющиеся факты и интегрировать новые теории);
- прогностичность (состоятельность в предвидении новых фактов и объяснительных схем);

2) технологических (как совокупность материальных процессов и операций, дающих возможность проверить объективность теорий, а в конечном итоге — реализовать заложенные в них возможности);

3) этических (как совокупность моральных норм, регулирующих отношение к научному знанию, обществу и государству, другим ученым и самому себе).

Рассмотрев основные и наиболее общие характеристики научного знания и научно-исследовательской деятельности, обратимся к аналогичным параметрам специального знания и судебно-экспертной деятельности.

Специальные знания определяют по следующим критериям:

– соответствие их образованию и опыту деятельности [20—25], то есть критерий фактически классификационный, выделяющий данный объект из других на основе принадлежности к определенному классу объектов за счет соответствия определенным системообразующим признакам;

– закрепление их в соответствующей литературе [26], то есть критерий источниковый, относящийся к информационному обеспечению специального знания;

– свойственность их конкретному лицу, являющемуся их носителем и привлекаемому для исполнения обязанностей эксперта, специалиста [20; 27—30], то есть знания субъектные и ситуативно актуальные относительно адресанта с точки зрения адресата (лица либо органа, назначившего экспертизу);

– отсутствие их у лиц (органа), использующих эти знания [20; 26], и отличие их от знаний, относящихся к общеобразовательным, а также характеризующим житейский опыт [31—33], — фактически негативный признак, сформированный путем перечисления того, что не входит в понятие «специальные знания», и подвергающийся если не критике, то сомнению относительно возможности однозначного формулирования [34; 35], в том числе и за счет того, что в объем специальных знаний входят некоторые юридические знания, в частности касающиеся «обнаружения, закрепления, изъятия и исследования доказательств» [36, с. 18];

– создание новой юридически значимой информации [20; 26] — процессуальный критерий определения и отграничения, также являющийся ситуативно-значимым.

Последний из приведенных выше критериев — процессуальный — представлен особо. Судебно-экспертная деятельность с юридической точки зрения заключается в формировании вывода эксперта [23—25] и направлена на:

– установление новых либо подтверждение имеющихся фактов, а также профессиональное объяснение их и оценку [23; 24];

– профилактику правонарушений [37].

То есть можно констатировать, что в научной и юридической литературе определен ряд критериев, отграничивающих понятие специальных знаний, среди которых можно выделить более «сильные», однозначно релевантные (классификационный и источниковый) и относительные, не вполне однозначные (субъектный, негативный, процессуальный).

Применительно к вышеописанной структуре научной деятельности (специфические структурные компоненты, использование определенных правил, образцов и принципов, методология, классификация, регулятивы) следует указать, что некоторые из них исследованы ранее, а именно: основания [38; 39], элементы методологии [40], некоторые элементы правил и принципов [41; 42], часть регулятивов [43; 44].

Специфические структурные компоненты судебно-экспертной деятельности могут быть обозначены как [41]:

– проблемы — те вопросы, на которые в информационном пространстве специальных знаний не сформированы эталоны ответов и нет алгоритмов решения соответствующих заданий;

– задачи — вопросы, ответы на которые могут быть получены путем исследования (преобразования по разработанным правилам) имеющихся конкретных данных, то есть ответ может быть получен на основании специальных познаний и опыта эксперта, базируясь на предоставленном органом, назначившем экспертизу, исходных данных (при условии их достаточной полноты и однозначности);

– нормативные запросы, предусматривающие постановку перед экспертом задачи по анализу межотраслевых, ведомственных, производственных и других документов, регулирующих те или иные виды деятельности;

– научно-информационные запросы, требующие от эксперта для формирования вывода выполнения определенного алгоритма уже известных действий по разработанным правилам, без преобразования.

При этом базовая, присущая научной деятельности схема, включающая понятия, законы и объяснительные схемы как облигатные элементы специфических структурных компонентов науки, сохраняется с учетом нижеизложенных ограничений, равно как и использование определенных правил, образцов и принципов, отражающих принятые идеалы и нормы. Отличие состоит лишь в том, что указанные идеалы и нормы отражены законодателем в ст. 3, ст. 4 и ст. 12 Закона Украины «О судебной экспертизе»: законность и независимость судебно-экспертной деятельности, объективность и полнота исследования [22; 46].

Говоря о методологии судебно-экспертной деятельности, следует отметить, что судебная экспертиза использует те же методы, которые используются и в научном познании с трансформацией их для специфических задач и объектов судебной экспертизы [37; 45; 46]. Наиболее емко это зафиксировано следующим образом: «В экспертизе используются не только готовые знания из различных областей, но и специально трансформированные для целей судебных экспертиз» [47, с. 10].

В целом методологию судебной экспертизы с учетом данных литературы и собственного практического опыта предлагается определить как теорию прикладной познавательной деятельности, целью которой является производство такой информации об объектах, их свойствах и отношениях, которая используется в доказывании по уголовным, гражданским и т. д. делам. Попутно следует отметить, что из предлагаемой дефиниции может быть выведено понятие частной экспертной методологии как совокупности приемов, методов и методик прикладной познавательной деятельности для получения информации, релевантной для доказывания конкретного правонарушения. Такое понимание экспертной общей и частной методологии ставит задачу разграничения пределов доказывания применительно к информации, которая может быть установлена экспертом и которая подлежит доказыванию сторонами процесса (ст. 91 и ст. 92 КПК Украины), что может быть поставлено в качестве задачи отдельного исследования.

Применительно же к целям данного исследования значимо еще и то, что базовая методология научного познания отражается в его классификации [16], разделяющей науки на естественные и гуманитарные, которым присущи как общие, так и свои специфические методы познания [9]. Подобно этому признаку

научного исследования судебно-экспертная деятельность также классифицируется по системообразующим признакам [48], среди которых определенную роль играют классификации, восходящие к «материнским» наукам. Закономерным следствием этого может быть разделение специального знания на естественнонаучное и гуманитарное с рассмотрением присущих им особенностей познавательной деятельности, что также может служить темой отдельного исследования.

Касаясь регулятивов судебно-экспертной деятельности, следует отметить, что как система норм, ограничений и запретов они также обретают свою специфику в судебно-экспертной деятельности, в частности:

- методологические обретают специфику, обусловленную необходимостью решения экспертных задач [21; 37] и реализации их через экспертные методики [49];
- этические — обусловлены необходимостью защиты прав и свобод граждан — участников процесса [21];
- технологические [21; 23; 37].

Кроме того, вводятся дополнительные ограничения, которые не могут быть в строгом смысле слова отнесены к регулятивам, а обусловлены:

– процессуальным характером назначения и проведения экспертизы, относимостью и допустимостью ее объектов [23; 25], наличием либо отсутствием правовой регламентации тех или иных аспектов судебно-экспертной деятельности [45]. Данное ограничение тесно связано с самой сутью судебной экспертизы и не может быть снижено до уровня одного из регулятивов, являясь скорее метарегулятивом;

– требованиями научности объяснения [24], которое с учетом того, что часть экспертного знания отнесена к технике, искусству либо ремеслу, представляется чрезмерно суживающим рамки судебно-экспертного исследования. Кроме того, как уже указано выше, специальные знания могут быть разделены на естественнонаучные и гуманитарные, и такое деление, несмотря на наличие общих гносеологических процедур, констатирует отличия в процессе познания и в представлении результатов. С учетом изложенного, требование научности объяснения представляется малорелевантным относительно требований объективности (как соответствия компетенции эксперта), истинности (как соответствия объективной реальности), доступности (как понятности для участников процесса), легитимности (как относимости и допустимости исследованных экспертом объектов, данных и др.). Однако данные ограничения, скорее, являются производными от выделенных общенаучных и экспертных регулятивов судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, подытоживая приведенный краткий обзор основных характеристик научного и судебно-экспертного исследования, можно выделить в них общее и различия.

Наиболее значимой является общность методов познания — как общенаучных, так и дифференцированных относительно таких видов знания, как естественнонаучное, гуманитарное, логическое. Однако конечное суждение при научном исследовании носит обобщенный, зачастую теоретический характер, а при судебно-экспертном исследовании — конкретный и фактический.

Подобным образом формулируется общее в задачах как научного, так и судебно-экспертного исследования, где описательная задача науки реализуется

в исследовательской части заключения эксперта, объяснительная — в выводной, а предсказательная — в профилактических рекомендациях. Однако и в данном аспекте решение указанных задач в ходе научного исследования дает ответы с большим либо меньшим, но все же обобщением, в то время как в экспертном исследовании уровень обобщения минимализирован до конкретного юридически значимого события.

Как и ожидалось, обнаруживается совпадение облигатных компонентов исследовательской деятельности: субъекта, объекта, системы методов, понятийного обеспечения. Отличия, задаваемые судебно-экспертной деятельностью, формируются следующими элементами:

- процессуальной заданностью субъекта;
- особым статусом объектов исследования;
- законодательным закреплением части методов исследования согласно части третьей ст. 8 Закона Украины «О судебной экспертизе»;
- использованием исключительно научной терминологии и соответствующего языкового обеспечения, что ограничено возможностями понимания со стороны лица (органа), назначившего экспертизу.

Кроме того, такие составляющие научного исследования, как оценка его актуальности и связи с другими научными разработками, научная новизна, практическое значение, прогнозирование эффективности, — незначимы, а такие, как задачи и объект исследования, — заданы извне.

Исследование подобия и отличия научного и судебно-экспертного исследования оказалось не только возможным, но и конструктивным относительно перспективы дальнейших исследований. Во-первых, это перспектива дальнейшего изучения судебно-экспертной методологии, в том числе и не только в области науки. Во-вторых, это перспектива исследования сходства и различия в предмете доказывания между специальными и юридическими знаниями. Также представляется значимым исследование структуры специальных знаний на основании классификации наук: естественнонаучные, гуманитарные, логические. Дальнейшего углубления требуют исследования относительно регулятивов судебно-экспертной деятельности.

Список использованной литературы

1. *Кримінальний* процесуальний кодекс України : станом на 20 листопада 2012 року / Верховна Рада України. — Офіц. вид. // Закон і Бізнес. — 2012. — № 22 (1061). — 320 с.
2. *Цивільний* процесуальний кодекс України, зі змінами та доповненнями [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Офіц. вид. — Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua-/laws/show/1618-15/print1339555589756564>.
3. *Кодекс* Адміністративного судочинства України, зі змінами та доповненнями [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Офіц. вид. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua-/laws/show/2747-15/print1349676895241103>.
4. *Господарський* процесуальний кодекс України, зі змінами та доповненнями [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Офіц. вид. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua-/laws/show/1798-12>.
5. *Кодекс* України про адміністративні правопорушення, зі змінами та доповненнями [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Офіц. вид. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/80732-10/print1349676895241103>.

6. Лебедев С.А. Философия науки: словарь основных терминов / С.А. Лебедев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Академический проект, 2006. — 320 с.
7. Канке В.А. Философия науки: краткий энциклопедический словарь / В.А. Канке. — М. : Изд-во «Омега-Л», 2008. — 328 с.
8. Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки : учебник / Е.В. Ушаков. — М. : Изд-во «Экзамен», 2005. — 528 с.
9. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — 744 с.
10. Ивин А.А. Современная философия науки / А.А. Ивин. — М. : Высшая школа, 2005. — 592 с.
11. Философия и наука. — М. : Изд-во МГУ, 1973. — 232 с.
12. Основы философии науки : учеб. пособ. для аспирантов / [Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т. П., Фатхи Т.Б.]. — 2-е изд. — Ростов н/Д : Феникс, 2005. — 608 с.
13. Чудинов Э.М. Природа научной истины / Э.М. Чудинов. — М. : Либроком, 2010. — 314 с.
14. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика / П.Л. Капица. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Изд-во «Наука», 1977. — 354 с.
15. Кедров Б.М. Общие соображения о полной системе наук / Б.М. Кедров // Актуальные проблемы логики и методологии науки : сбор. науч. тр. — К. : Наукова думка, 1980. — С. 20—32.
16. Кедров Б.М. Классификация наук. Энгельс и его предшественники / Б.М. Кедров. — М. : Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961. — 472 с.
17. Илларионов С.В. Теория познания и философия науки / С.В. Илларионов. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. — 536 с.
18. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. — М. : Эдиториал УРСС, 1997. — 440 с.
19. Логико-философские труды В.А. Смирнова / [отв. ред. В.И. Шалак]. — М. : Эдиториал УРСС, 2010. — 592 с.
20. Шепитько В.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.Ю. Шепитько / Сучасні проблеми розвитку судової експертизи : збір. матер. засідання «круглого столу» (м. Севастополь, 10—11 черв. 2010 р.). — Харьков : Апостиль, 2010. — С. 491—493.
21. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : НОРМА, 2008. — 688 с.
22. Закон України «Про судову експертизу», зі змінами та доповненнями [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Офіц. вид. — Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.
23. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2-х т. / [за заг. ред. Тація В.Я., Пшонки В.П., Портнова А.В.]. — Харків : Право, 2012. — Т. 1. — 768 с.
24. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / [за заг. ред. Гончаренка В.Г., Нора В.Т., Шуміла М.Є.]. — К. : Юстініан, 2012. — 844 с.
25. Кримінальний процесуальний кодекс України. Науково-практичний коментар / [відп. ред. Ківалов С.В., Міщенко С.М., Захарченко В.Ю.]. — Харків : Одиссей, 2013.
26. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений / Т.Д. Телегина. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 149 с.
27. Майлис Н.П. Руководство по трассологической экспертизе / Н.П. Майлис. — М. : Изд-во «Щит-М», 2010. — 344 с.
28. Рыжаков А.П. Эксперт в уголовном процессе: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. — М. : Изд-во «Экзамен», 2007. — 223 с.
29. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы : метод. пособ. / А.Р. Шляхов. — М., 1972. — 121 с.

30. Скорик Н.В. Заключение эксперта — результат использования специальных знаний / Н.В. Скорик // Вопросы судебной экспертизы. — 1971. — № 12. — С. 180—185.
31. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. — М. : Проспект, 2011. — 464 с.
32. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. — М. : Городец, 2000. — 368 с.
33. Судебные экспертизы (возможности, подготовка материалов, назначение, оценка). — К. : РИО МВД УССР, 1981. — 412 с.
34. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А.А. Эксархопуло. — СПб. : Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2005. — 280 с.
35. Нестеров А.В. Основы экспертной деятельности / А.В. Нестеров. — М. : ГУ-ВШЭ, 2009. — 167 с.
36. Надгорный Г.М. Соотношение специальных и юридических знаний / Г.М. Надгорный // Криминалистика и судебная экспертиза. — 1984. — Вып. 28. — С. 14—19.
37. Назначение и производство судебных экспертиз (пособие для следователей, судей и экспертов) / [ответ. ред. Г.П. Аринушкин, А.Р. Шляхов]. — М. : Юрид. лит., 1988. — 320 с.
38. Седнев В.В. Социально-институциональное основание общей теории судебной экспертизы / В.В. Седнев // Криміналістичний вісник. — 2008. — № 2 (10). — С. 5—10.
39. Седнев В.В. Онтология теории судебной экспертизы / В.В. Седнев // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине : матер. межд. науч.-прак. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине» (Белгород, 25—26 марта 2011 г.). — Белгород, 2011. — Т. 1. — С. 109—112.
40. Седнев В.В. Восхождение от абстрактного к конкретному как фундаментальный метод экспертного познания / В.В. Седнев // Криминалист первопечатный. — 2012. — № 5. — С. 122—131.
41. Седнев В.В. Оценка сложности экспертного исследования / В.В. Седнев // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. — 2012. — Спец. вип. № 2. — С. 30—35.
42. Седнев В.В. Структура и функции общей теории судебной экспертизы / В.В. Седнев // Криміналістика XXI століття : матер. міжн. наук.-прак. конф. — Харків : Право, 2010. — С. 737—741.
43. Седнев В.В. Информационные потребности судебного эксперта / В.В. Седнев, А.Н. Коструб / Ароцкерівські читання : збір. матер. засід., присв. 85-річчю від дня народження видатного вченого-криміналіста Л.Ю. Ароцкера (Суми, 1 лист. 2012 р.). — Харків : ХНДІСЕ, 2012. — С. 39—41.
44. Седнев В.В. Огляд і описування об'єктів експертного дослідження / Седнев В.В., Моїсєєв О.М., Кондрашов О.В. // Сучасні проблеми розвитку судової експертизи : збір. матер. засід. «круглого столу», присвяченого 10-річчю створення Севастопольського відділення Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз імені засл. проф. М.С. Бокаріуса. — Харків, 2010. — С. 38—39.
45. Клименко Н.І. Судова експертологія. Курс лекцій : навч. посіб. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. / Н.І. Клименко. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. — 528 с.
46. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. — М. : Норма, 2007. — 480 с.
47. Криминалистическое исследование волокнистых материалов и изделий из них. Выпуск 1. Научные основы и общие положения криминалистического исследования волокнистых материалов и изделий из них / [ответ. ред. В.А. Пучков, Л.Д. Беляева]. — М., 1983. — 162 с.
48. Щербаковский М.Г. Судебные экспертизы: назначение, производство, использование : учеб.-прак. пособ. / М.Г. Щербаковский. — Харьков : Эспада, 2005. — 544 с.
49. Бондарь М.Е. Экспертная методика как одна из основных категорий общей теории и практики судебной экспертизы : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Бондарь Маргарита Евгеньевна. — К., 1992. — 206 с.